

Повесть о Савве Грудцыне

Pramen: <http://www.rulit.net/books/povest-o-savve-gradcyne-read-121584-1.html>
(bez poznámek)

Автор неизвестен

„Повесть о Савве Грудцыне“ написана в 70-х годах XVII в. В произведении отразились исторические события первой половины столетия и многие бытовые черты того времени. Однако это второстепенные, сопутствующие детали повествования. В центре произведения, как и в „Повести о Горе-Злочастии“, - судьба молодого человека. Подобно молодцу из „Горя-Злочастия“, Савва Грудцын, по молодости и неопытности попавший в зависимость от враждебной потусторонней силы, находит спасение в монастыре.

В „Повести“ многие оценки и авторские трактовки различных ситуаций носят традиционный характер, отступления героя от принятых норм поведения, его любовная страсть, его забвение долга перед родителями объясняются дьявольским искушением, но вместе с тем произведение это впервые в древнерусской литературе развивает романическую тему повествования с отражением живых человеческих чувств. Характерно, например, что герой, охваченный любовной тоской, ищет утешение в общении с природой; страсть, охватившая Савву, вызвана „приворотным зельем“, но переживания героя описаны автором сочувственно и жизненно. В „Повести“ своеобразно переплетаются сказочные похождения Саввы с историческими событиями, в которых участвуют реальные исторические лица. Примечательно в этом отношении то, что и сам герой произведения носит имя известного в XVII в. богатого купеческого рода Грудцыных-Усовых. Сочетание в „Повести“ романической темы с подробными описаниями быта и нравов Руси XVII в. дало основание ряду исследователей видеть в этом произведении опыт создания первого русского романа.

Текст печатается по изданию: Изборник. С. 609–625.

ПОВЕСТЬ О САВВЕ ГРУДЦЫНЕ

Повесть зело пречудна и удивлению достойна,
иже содеяшася во граде Казани
некоего купца Фомы Грудцына о сыне его Савве

В лето от сотворения миру 7114 (1606) бысть во граде Велицем Устюзе¹ некто купец, муж славен и богат зело, именем и прослытием Фома Грудцын-Усовых. Видев бо гонение и мятеж велик на христианы в Российском государстве и во многих градах, абие² оставляет великий град Устюг и переселяется в понизовный славный царственный град Казань, зане в понизовых градах не бысть злочастивыя литвы.

И живяше той Фома з женою своею во граде Казани даже до лет благочестиваго великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровичя³ всея России. Имея же у себя той Фома сына единородна, именем Савву, двенадцатолетна возрастом⁴. Обычай же имея той Фома куплю деяти, отъезжая вниз Волгою рекою, овогда⁵ к Соли Камской, овогда в Астрахань, а иногда же за Хвалынское море в Шахову область⁷ отъезжая, куплю творяще. Тому же и сына своего Савву поучяще и неленостно таковому делу прилежати повелеваше, дабы по смерти его наследник был имению его.

По некоем же времени восхоте той Фома отплыти на куплю в Шахову область и обычныя струги с таваром к плаванию устроившу, сыну же своему, устроив суды со обычными тавары, повелевает плыти к Соли Камской и тако купеческому делу со всяким опасением прилежати повелеваше. И абие обычное целование подаде жене и сыну своему, пути касается.

Малы же дни помедлив, и сын его на устроенных 8 судех по повелению отца своего к Соли Камской плавание творити начинает. Достигшу же ему усолскаго града Орла⁹, абие приставет ко берегу и по повелению отца своего у некоего нарочита человека в гостиннице обитати приставет. Гостинник¹⁰ же той и жена его, помня любовь и милость отца его, немало прилежание и всяко благодеяние творяху ему и яко о сыне своем всяко попечение имяху о нем. Он же пребысть в гостиннице оной немало время.

В том же граде Орле бысть некто мещанин града того, именем и прослытием Важен Второй, уже бо престаревся в летех и знаем бяше во многих градах благодравнаго ради жития его, понеже и богат бе зело и попремногу знаем и дружен бе

Саввину отцу Фоме Грудцыну. Уведев¹¹ же Бажен Второй, яко ис Казани Фомы Грудцына сын его во граде их обретается, и помыслив в себе, яко „отец его со мною многу любовь и дружбу имеяше, аз же ныне презрех его, но убо возму его в дом мой, да обитает у мене и питается со мною от трапезы моя“.

И сия помыслив, усмотря некогда того Савву путем грядуща и, призвав его, начят глаголати: „Друже Савво! или не веси¹² яко отец твой со мною многу любовь имат, ты же почто презрел еси мене и не пристал еси в дому моем обитати? Ныне убо не преслушай мене, прииди и обитай в дому моем, да питаемся от общия трапезы моя. Аз убо за любовь отца твоего вселюбезно яко сына приемлю тя“. Савва же, слышав таковыя от мужа глаголы, велми рад бысть, яко от таковаго славна мужа прият хочет быти, и низко поклонение творит пред ним. Немедленно от гостинника онаго отходит в дом мужа того Бажена Второго и живяше во всяком благоденствии, радуясь. Той же Важен Второй стар сый и имея у себе жену, третиим браком новоприведенную, девою пояту сущу. Ненавидяй же добра роду человеку супостат диавол, видя мужа того добродетелное житие и хотя возмутити дом его, абие уязвляет жену его на юношу онаго к скверному смешению блуда и непрестанно уловляше юношу онаго льстивыми словесы к падению блудному: весть бо женское естество уловляти умы младых к любодеянию. И тако той Савва лестию жены тоя, паче же рещи¹³, от зависти диаволи запят¹⁴ бысть, падеся в сеть любодеяния з женою оною ненасытно творяше блуд и безвременно во оном скверном деле пребываше с нею, ниже бо воскресения день, ниже праздники помняще, но забывше страх Божий и чяс смертный, всегда бо в кале блуда яко свиния валяющесе и в таком во ненасытном блужении многое время яко скот пребывая.

Некогда же приспевшу празднику Вознесения Господа нашего Иисуса Христа, в навечерий¹⁵ же праздника Бажен Второй, поим с собою юношу онаго Савву, поидоша до святыя церкви к вечернему пению и по отпущении вечерни паки приидоша в дом свой, и по обычной вечери возлегоша каждой на ложе своем, благодаряще Бога. Внегда же боголюбивый оный муж Бажен Второй заспав крепко, жена же его, диаволом подстрекаема востав тайно с ложа своего и пришед к постели юноши онаго и возбудив его, понуждаше к скверному смешению блудному. Он же, аще и млад сый, но яко некоею стрелою страха Божия уязвлен бысть, убоясь суда Божия, помышляше в себе: „Како в таковый господственный день таковое скаредное дело сотворити имам?“ И сия помысли, начяте клятвою отрицатися от нея, глаголя, яко „не хочу всеконечно погубити душу свою и в таковый превеликий праздник осквернити тело мое“. Она же, ненасытно распалаема похотию блуда, неослабно нудяше его ово ласканием, ово же и прещещением¹⁶ неким угрожая

ему, дабы исполнил желание ея, и много труждшися, увещавая его, но никако же возможе приклонити его к воли своей: божественная бо некая сила помагаше ему. Видев же лукавая та жена, яко не возможе привлеци юношу к воли своей, абие зеленою яростию на юношу распалися яко лютая змия, возстенав, отиде от ложа его, помышляше волшебными зелий опоити его и неотложно злое свое намерение совершити хотя. И елико замыслив, сия и сотвори.